

Ли Цун остановился перед ним, поправил стетоскоп на шее и нахмурился, глядя на высокий воротник свитера Лу Юаня:

— Подни одежду.

С того момента, как Лу Юань решил позволить ему провести осмотр, хотя прекрасно знал, что с ним всё в порядке, он уже стал беспомощной рыбой на разделочной доске. Сжав губы, он послушно поднял одежду, обнажив свой мягкий и белый животик без малейших признаков мышц.

Ли Цун отвел взгляд и, держа в руке грудной датчик стетоскопа, приложил его к его груди.

Холодный наконечник стетоскопа скользил по теплой коже, заставляя Лу Юаня вздрогнуть несколько раз:

— Э-э...

— Не двигайся.

Лу Юань замер, но его глаза продолжали беспокойно блуждать, внимательно рассматривая Ли Цуна с головы до ног. Его пальцы были длинными, запястья худыми, а на тыльной стороне рук виднелись синие вены. Это была рука мужчины, лишенная женственной мягкости и изящества.

— Почему сердце бьется так быстро... — Ли Цун нахмурился, опустив голову, и встретился взглядом с ясными глазами Лу Юаня, в которых мерцал некий свет, словно звезды на ночном небе или же ожидание и желание.

Лу Юань смотрел на него с таким выражением, будто просил о чем-то. Его бледное лицо постепенно покраснело, и этот румянец распространился до мочек ушей.

— ...

Ли Цун убрал стетоскоп и без эмоций произнес:

— Ничего серьезного.

Лу Юань резко вскочил на ноги, можно сказать, подпрыгнул на месте:

— У меня есть дело! Есть... есть что сказать тебе.

Ли Цун глубоко посмотрел на него, холодно развернулся и ушел:

— Сейчас я занят.

Лу Юань бросился за ним, следуя за ним по пятам:

— Ты не хочешь услышать, что я хочу сказать?

— Не хочу.

Он шел быстро и уверенно, не пытаясь избавиться от Лу Юаня, но тому приходилось ускорять шаг, чтобы не отставать.

В панике Лу Юань слишком рано раскрыл свои карты:

— Я знаю, что тебе нужны деньги, я могу помочь.

Ли Цун действительно остановился.

Лу Юань подскочил к нему, и на его лице вновь появились уверенность и самодовольство:

— Ты ведь должен моему брату и другим людям, я могу помочь тебе расплатиться.

— Хорошо, тогда расплатись.

Едрить?

Как это так, он говорит это так уверенно? Считает его простаком?

Лу Юань нахмурился, серьезно глядя на Ли Цуна:

— В этом мире нет ничего бесплатного.

Ли Цун оставался невозмутимым, его взгляд был полон насмешки:

— Если это не бесплатно, то я могу отказаться, да?

Его отношение разозлило Лу Юаня, но он уже привык к этому. Если бы Ли Цун вел себя иначе, Лу Юань, возможно, не уделял бы ему столько внимания:

— Это не бесплатно, но это выгодно.

— Что ты имеешь в виду?

Лу Юань, вспомнив о своем банковском счете, говорил с особой уверенностью:

— Насколько я знаю, ты должен моему брату столько, что тебе придется работать без еды и питья пять-шесть лет, чтобы расплатиться. Если ты будешь слушать меня, я смогу помочь тебе расплатиться за полгода! Как, заманчиво?

Ли Цун усмехнулся, наконец улыбнувшись, но его улыбка была холодной:

— Ты хочешь меня содержать?

— ...Я не это имел в виду!

Лу Юань действительно не это имел в виду, он просто хотел потратить деньги, чтобы Ли Цун слушался его.

Но планы всегда меняются, и предложение Ли Цуна он считал приемлемым, хотя и с некоторой неохотой.

Ли Цун наклонился, коснувшись его груди, сила его пальцев была не слишком сильной, но и не слабой:

— Ты ведь признаешь, что я тебе нравлюсь, да? Что случилось? Тебя слишком сильно ранила женщина, и теперь ты стал предпочитать мужчин?

Загадка, которая долго мучила Лу Юаня, казалось, нашла ответ в этот момент.

Он моргнул и, не задумываясь, кивнул:

— Ну, допустим.

Лу Юань был совершенно трезв в этот момент. Ему нравился Ли Цун, но это не исключало желания покорить его. Впрочем, это было влияние его брата Лу Цзе, который привил ему мысль, что попробовать что-то новое с мужчиной — это нормально.

— Что ты думаешь?

— Ты не боишься, что твой брат убьет тебя, если узнает?

Очевидно, Ли Цун хорошо знал Лу Цзе.

Лу Юань покачал головой, его голос был наивным, но в нем скрывался злой умысел:

— Просто будем тайно, и всё!

— Хм... — Ли Цун усмехнулся, медленно приближаясь к нему.

Лу Юань инстинктивно отступил назад, ударившись спиной о стену:

— Ты чего отступаешь?

— Я... я боюсь, что ты ударишь меня.

— Ты довольно хорошо знаешь себя.

— Ну, немного.

Ли Цун наклонился, глядя на его розовые губы и слегка приподнятую верхнюю губу, его голос вдруг стал хриплым и низким:

— Ты уверен, что сможешь заниматься сексом с мужчиной?

Лу Юань кашлянул, отвернув голову, его тонкая шея была видна под светом лампы:

— Тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Ты, кажется, не очень уверен.

— Я же сказал, тебе не нужно об этом беспокоиться! Просто скажи, согласен ты или нет!

Ли Цун спросил:

— Полгода? Ты сможешь мне расплатиться со всеми долгами?

Ну что ж, деньги могут заставить черта крутиться. Лу Юань улыбнулся, не колеблясь:

— Конечно.

— Хорошо.

— А? Ты согласен?

Ли Цун кивнул, без малейших угрызений совести:

— Я не вижу причин отказываться от такого подарка судьбы.

Услышав это, Лу Юань почувствовал себя не так радостно, как секунду назад. Когда он услышал это «хорошо», он чуть не упал на пол от счастья:

— Тогда... тогда...

Ли Цун не дал ему договорить:

— У меня есть дела, я пошел.

Лу Юань стоял на месте, глядя на его удаляющуюся фигуру, затем повернулся к стене и несколько раз стукнул головой.

Развитие событий было совсем не таким, как он ожидал! Почему? Как обидно!

Хе-хе...

Когда Лу Синцзюнь проснулся, часы на стене показывали уже пять утра.

Он сел, глядя на своего сына, полулежащего на диване, и спросил тихим голосом:

— Почему ты не разбудил меня?

Лу Юань улыбнулся, под глазами были синяки, но глаза сияли:

— Я не спал, решил дать тебе поспать подольше.

Эти слова согрели сердце Лу Синцзюня, он похлопал по кровати и поспешно сказал:

— Давай, ложись спать.

— Хорошо.

Лу Юань сбросил тапочки, подобрался к изголовью кровати, устроился поудобнее и укрылся одеялом.

Под одеялом еще сохранялось тепло от тела Лу Синцзюня, оно было особенно уютным. В этой теплой атмосфере Лу Юань начал постепенно засыпать:

— Папа.

— Что?

— Перед тем как врач придет на обход, не забудь разбудить меня.

Лу Синцзюнь охотно согласился, и Лу Юань спокойно уснул.

В семь утра Лу Синна и Сун Чжаоди принесли завтрак. Увидев, что Лу Юань крепко спит, завернувшись в одеяло, они тихо спросили:

— Почему он еще спит?

— Только что уснул, — Лу Синцзюнь с гордостью откусил кусочек сэндвича. — Он не хотел будить меня, сам всю ночь сидел с дедушкой.

Сун Чжаоди ткнула его, улыбаясь:

— Ну и хвастун!

Оглянувшись, они увидели, что дедушка ничего не слышал, пристально глядя на сэндвич в руках Лу Синцзюня, как ребенок, которому хочется есть.

Он не ел уже три дня, и Сун Чжаоди не могла смотреть на это без жалости:

— Когда врач придет на обход? Когда же он сможет поесть?

— Сегодня утром у него отошли газы, так что, возможно, сможет поесть. Подождем врача, — Лу Синцзюнь повернулся к сестре. — Ты принесла что-то для папы?

— Немного рисовой каши.

Услышав о рисовой каше, глаза дедушки сразу потухли. Он слабо помахал рукой:

— Покажи мне.

Лу Синна не смогла сдержать смех, открыла термос и поставила его перед ним:

— Посмотри, может, это поможет утолить голод.

Дедушка взглянул на жидкую рисовую кашу внутри, и его сердце упало. Он вздохнул и снова лег.

Через час врач пришел на обход. Увидев, как толпа людей входит в палату, Лу Синцзюнь вспомнил о просьбе сына перед сном, но не стал его будить.

Заместитель главного врача проверил показатели здоровья Лу Цзяньго, задал Лу Синцзюню несколько вопросов и с улыбкой сказал:

— Организм восстанавливается хорошо, можно давать легкую жидкую пищу.

Лу Синна поспешно поднесла рисовую кашу:

— Тогда это подойдет?

— Да, это как раз то, что нужно. — Заместитель главного врача слегка повернулся. — Ли Цун...

Не успел он договорить, как Лу Юань на кровати резко сел, как будто ожил, что напугало всех в палате. Все замерли, глядя на него.

Лу Юань полуприкрыл глаза, огляделся вокруг и остановил взгляд на Ли Цуне в белом халате.